

Левые силы Европы о будущем европейского проекта

Р. В. Костюк

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Костюк Р. В.* Левые силы Европы о будущем европейского проекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 245–265. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.302>

Статья посвящена анализу актуальных предложений ведущих левых сил Европейского союза по модернизации европейского строительства, переустройству европейской интеграции в политической, экономической и социальной сферах. Основное внимание уделено рассмотрению позиции европейской социал-демократии, и в частности европейским подходам Партии европейских социалистов (ПЕС). Показано, что, несмотря на системное ослабление, социал-демократия продолжает оставаться ведущим направлением в европейском левом движении. Одновременно с этим автор уточняет, что внутри европейской «социалистической семьи», среди ее идейно-политических течений выделяются отдельные, специфические подходы к сути европейской интеграции. Также проанализированы европейские инициативы Европейской зеленой партии, Партии европейских левых, рассмотрена точка зрения традиционных коммунистических партий, тенденции левого популизма и особенности подходов левосепаратистских партий «Старого Света». Автор приходит к выводу о том, что тематика европейского проекта и его будущего по-прежнему служит глубоким водоразделом для современного левого движения в ЕС, в рамках которого имеются как «еврооптимисты», так и «евроскептики»; что единого «европейского проекта» у современных левых не имеется. В то же время отмечается, что с учетом того, что левые и левоцентристские силы сохраняют влияние в отдельных регионах Европы, продолжают возглавлять правительства отдельных государств, сохраняют (особенно через ПЕС) позиции в коммунитарных институтах, предстоящие возможные реформы ЕС не могут не учитывать точку зрения левых политических сил.

Ключевые слова: Европейский союз, интеграция, партия, левые, политика, модернизация.

После начала процедуры «Брекзита» европейская интеграция переживает новый этап, будущее европейского строительства сегодня выглядит весьма туманно, без четких институциональных перспектив. Даже высшие руководители Европейского союза (ЕС), например глава Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер, признают существование глубокого, системного и экзистенциального кризиса ЕС. Но в кризисе пребывают и различные европейские политические «семьи», включая те из них, которые исторически приветствовали углубление интеграционных процессов в «Старом Свете» и сыграли заметную роль в становлении «единой Европы». В частности, речь идет о социал-демократии и экологистском движении «Старого Света». Можно со всей определенностью сказать, что левые и левоцентристы в их совокупности не только не воспользовались последствиями глобального финансо-

во-экономического кризиса, но в результате их политические позиции оказались еще более ослабленными.

Сегодня во всех институтах и органах ЕС (в Европейском парламенте, Европейском совете, Европейской Комиссии), равно как и в большинстве национальных государств-членов, левые и левоцентристы находятся в меньшинстве. Однако их представительство в этих институтах (прежде всего мы имеем в виду социал-демократию) все еще заметно. Будущее европейского проекта вряд ли возможно представить, игнорируя подходы левых сил, все еще сохраняющих серьезные позиции в отдельных странах ЕС.

Известно, что еще во второй половине XX в. европейская тематика, отношение к европейской интеграции, будущему европейского строительства глубоко разделяли западноевропейское левое движение. Социал-демократы выступали как безусловные евроэнтузиасты, поборники политической и экономической Европы, углубления интеграционных процессов, расширения Европейских Сообществ, укрепления общих коммунитарных политик, совершенствования финансового сотрудничества европейских государств. Хорошо известна мысль видного социалистического политика второй половины XX столетия Франсуа Миттерана: «Нужно создать Европу, чтобы создать социализм» [1, р. 50]. «Зеленые» партии «Старого Света» также исторически являются поборниками интеграционных процессов в Европе.

В то время как радикально антикапиталистический сегмент европейского левого движения (коммунистические партии и крайне левые) с момента оформления «Общего рынка» последовательно подвергал критике конкретные механизмы и формы европейского строительства. Так, еще в 1970-е годы западноевропейские коммунисты заявляли, что Европейское Экономическое Сообщество развивается под руководством и в интересах крупного капитала.

Европейские социалисты: на страже «единой Европы»

Для тех исследователей, которые занимаются историей и актуальным состоянием европейского социал-демократического движения, хорошо понятно, в каком непростом положении оказались в последние годы социал-демократы и социалисты Европы. Существенные электоральные потери на национальном уровне, в том числе сильных левоцентристских партий, которые имеют мощные позиции внутри континентального социалистического движения (в частности, речь идет о германских социал-демократах и особенно о французских социалистах), уменьшение числа стран, правительства которых возглавляются социал-демократами, ослабление влияния левоцентризма в политических органах ЕС — все это является реальностью. Поскольку данная тенденция имеет место на протяжении многих лет, можно говорить о системном характере кризиса, с которым сталкиваются социал-демократы в Европе в 2000-е и 2010-е годы. «Для многих наблюдателей новая “Великая рецессия” и преобладание “жесткой экономии” в ответ способствовали кризису социал-демократии в Европе» [2, р. 23]. По мнению эксперта М. Крука, сегодня можно даже утверждать, что «социал-демократическое государство всеобщего благоденствия в своей основе находится под угрозой» [3, р. 241].

Вместе с тем, несмотря на все раны и глубинные проблемы, социал-демократы остаются самой влиятельной политической силой в Европе слева от центра. Партия европейских социалистов (ПЕС), объединяющая свыше 30 социалистических, социал-демократических, лейбористских и левоцентристских партий внутри ЕС, заметно опережает по уровню влияния и поддержки другие европейские левые формации. В частности, ПЕС располагает 191 европейским депутатом (что намного больше числа депутатов в Европейском парламенте (ЕП) от других панъевропейских левых формаций), 8 социал-демократов работают в составе Европейской Комиссии (ЕК), пять представителей ПЕС входят в Европейский Совет.

Поскольку по сравнению с другими панъевропейскими объединениями лево-го спектра ПЕС имеет гораздо более длинную историю, а уровень политического единства и кооперации левоцентристов явно выше, чем, к примеру, у антикапиталистических левых сил «Старого Света», уже на протяжении многих лет Партия европейских социалистов и ее специализированные органы и комиссии представляют своего рода мозговые центры континентальной социал-демократии, отвечающие, в частности, за выработку левоцентристского сценария будущего европейского проекта.

Традиционно в фокусе западноевропейского левоцентризма лежала социальная тематика. Тема «социальной Европы» была дорога социалистам и социал-демократам во второй половине XX столетия. Весомое значение в рамках данной тематики исторически отводится, в частности, проблеме занятости. И на актуальном этапе ПЕС заявляет: «Наш высший приоритет заключается в том, чтобы все европейские женщины и мужчины могли иметь достойные рабочие места, что позволяет иметь высокий уровень жизни» [4]. В целом в ПЕС есть понимание того, что в начале XXI в. «либеральный крен» еще больше усилился на европейском континенте и это усиление явно отразилось на судьбе общей политики, проводимой в ЕС. В данной связи можно сказать о том, что «социальная Европа» все в большей степени становится неким лозунгом, в верности которому продолжают клясться социал-демократы. Одновременно европейские социалисты заявляют: «Создавая рабочие места, мы ведем амбициозную европейскую политику и мы поддерживаем нашу социальную экономику и малые и средние предприятия» [5, р. 3]. ПЕС последовательно выступает за расширение прав профессиональных союзов и социальных организаций, развитие социального диалога, продвижение антикризисного законодательства в масштабе всего Союза.

Именно социальная тематика в значительной степени отличает подходы ПЕС от других крупных панъевропейских политических партий, расположенных правее социал-демократов, прежде всего от евролибералов и от Европейской народной партии, хотя в случае с последней нельзя говорить об отсутствии у нее сильных социальных инициатив. Но все же европейские социал-демократы имеют гораздо более целостные и комплексные представления о том, какой именно должна быть «Европа будущего» в социальном плане. Евросоциалисты большое внимание уделяют фактору достойных минимальных и средних зарплат и пенсий, защите социальных прав конкретных граждан, адаптации процесса профессиональной переподготовки к современным условиям.

С точки зрения представленных в ПЕС национальных социал-демократических и социалистических партий, важнейшее место в будущем ЕС займет цифро-

вая экономика, но базироваться она должна на прочном социальном фундаменте. Хорошо известно, что в большинстве стран — членов ЕС левоцентристские партии на протяжении длительного времени не только на словах, но и на деле поддерживают повышенные государственные расходы на образование и науку. Вот почему не удивительно, что в своих политических кампаниях ПЕС регулярно выступает со следующим тезисом: «Мы поставим в приоритет инновацию, исследования, подготовку и... политику реиндустриализации» [5, p. 5].

Не менее важным для успеха европейского будущего социалисты считают продвижение социальных и гражданских прав женщин, молодежи, учащихся, отдавая приоритет прежде всего тем группам и категориям населения, которые в меньшей степени защищены от законов рынка. Важным моментом тут является и то обстоятельство, что уже длительное время социал-демократы, отвечающие в своих национальных правительствах за социальные вопросы, тесно взаимодействуют друг с другом на европейском уровне — в Совете ЕС, а также в рамках регулярно проводимых специальных встреч.

Но подобное сотрудничество касается и других аспектов, в частности, образования, исследований, экономики и финансов в целом. Важной чертой современной социал-демократии (отличающей ее в делах от других левых европейских политических семей) является то, что внутри ПЕС действительно существует пунктирная координация выдвигаемых общеполитических инициатив с реальной деятельностью министров, представляющих эту политическую силу. Естественно, у социал-демократии имеются соответствующие политические возможности и ресурсы, но тут важно подчеркнуть, что у ПЕС есть еще и определенная воля. В материалах и документах ПЕС, в частности, подчеркивается: «Мы будем координировать нашу стратегию в экономике, финансах с нашими партиями, нашими премьер-министрами, министрами экономики и финансов, чтобы определить и запустить на практике амбициозную, понятную и координируемую экономическую стратегию, способную повысить инвестиции и сделать приоритетом экономический рост и рабочие места» [6].

При этом необходимо подчеркнуть, что экономический рост, конкурентоспособность, рыночная привлекательность ЕС хоть и являются в глазах представленных в ПЕС партий важными показателями для Европы как в настоящем, так и будущем, но не только они должны определять европейскую специфику. Исторически социал-демократы были одними из создателей Европейской социальной модели, которая, хоть и претерпела либеральные деформации в последние десятилетия, остается весьма привлекательной как для европейцев, так и для жителей других частей мира. Отдавая приоритет темам занятости, образования, социальному сплочению, социалисты и социал-демократы призывают сделать ЕС социальным союзом в той же мере, в какой он является союзом экономическим, добавляя свой выработанный в более ранние времена тезис о том, что «экономические свободы не могут перевешивать социальные права» [5, p. 4].

Левоцентристские партии «Старого Света» еще во второй половине XX столетия важное внимание отводили «политической Европе». Хорошо известно, что европейские социалисты на самых разных уровнях сыграли важную роль в разработке Договора о Европейском союзе и запуске ЕС. С того времени социал-демократия последовательно и комплексно поддерживала все новые коммунарные

политические договоры, обновлявшие и дополнявшие Маастрихтский договор. ПЕС является достаточно плюралистической структурой, внутри европейского социалистического движения существуют разные точки зрения о будущем характере ЕС. Среди партий — членов ПЕС есть как те, кто открыто позиционируют себя европейскими федералистами, так и те (в частности, среди социал-демократических партий Скандинавии), для кого более привлекательна конфедеративная модель будущего для ЕС.

Но и те, и другие придают важное значение совершенствованию и дальнейшей демократизации европейских институтов, развитию их эффективной управляемости и прозрачности. ПЕС и участвующие в ее деятельности отдельные национальные партии приветствуют создание условий для развития на уровне ЕС демократии участия через гражданские инициативы и консультации, реальное проведение общеевропейских референдумов, еще большее вовлечение национальных парламентов в политическую жизнь ЕС. ПЕС выступает за то, чтобы институционализировать в будущем гражданский контроль за решениями, принимаемыми на уровне ЕС и касающимися каждодневной жизни граждан Союза. В материалах ПЕС подчеркивается: «...усиление европейской демократии является нашим основным приоритетом» [7]. Европейские социалисты видят расширение демократии на уровне ЕС в развитии норм и принципов ответственности и транспарентности. Одновременно для ПЕС приоритетом является защита гражданских прав как граждан стран — членов ЕС, так и иммигрантов и беженцев, волею судеб оказавшихся на пространстве Европейского союза.

Исторически важное место в политической стратегии континентальной социал-демократии отводится фактору ЕП, в котором социалисты всегда играли и играют активную роль. На последние выборы в Европарламент в 2014 г. ПЕС шла с тезисом о том, что ЕП должен «иметь законодательные, бюджетные и контролирующие полномочия как институт ЕС, представляющий граждан» [5, р. 5]. Этот тезис сохраняет свою значимость и в актуальной стратегии европейской социал-демократии. ПЕС, имеющая в стенах Европарламента вторую по численности депутатскую группу (Прогрессивный альянс социалистов и демократов), принципиально и последовательно на уровне ЕП выступает за качественное расширение прав этого европейского органа.

Также в политическом дискурсе европейской социал-демократии, касающемся перспектив ЕС, важное место отводится борьбе за «зеленую Европу», приоритет в которой должен отдаваться окружающей среде, возобновляемым источникам энергии и эффективному противодействию угрозам климатических изменений и потепления.

И в прошлом, и сейчас европейское социалистическое движение остается привержено интернационалистическим и гуманистическим принципам. Исходя из понимания этого тезиса, не удивительно, что, с точки зрения европейской социал-демократии, «Европейский союз должен нести универсальные принципы демократии, мира и уважения — во имя человеческих прав, основных женских и детских прав» [5, р. 6]. Руководство ПЕС, равно как и партии, представленные в европейской социалистической семье, исходят из того, что Европа должна превратиться в подлинно эффективного игрока, способного в глобальном масштабе продвигать мировую демократию, а также принципы социальной справедливости и процвета-

ния. Один из серьезных упреков в адрес актуального состояния европейского строительства, который нередко раздается из рядов социал-демократии, заключается в том, что нынешний ЕС, несмотря на все свои успехи и продвижения, все больше погружается в национальный, или даже европейский, эгоизм и потому не способен эффективно конкурировать и нести европейские ценности на мировой арене.

Нужно учитывать, что в идейно-политическом плане современная социал-демократия (при всем своем единстве) не является чем-то однородным, в ней выделяются разные тенденции и направления. В частности, левая социал-демократия наиболее жестко и твердо критикует «либеральный занос» ЕС и настроена сконструировать альтернативу подъему правоконсервативных и крайне правых сил и настроений. Радикальные круги в современной европейской социал-демократии предпочитают критиковать ЕС и его учреждения за недостаточную социальную политику, «демократический дефицит», «слабую» в гуманитарном плане политику в отношении беженцев и иммигрантов.

Радикальные социалисты исходят из того, что ЕС не столько объективно служит интересам рядовых граждан стран-членов, сколько выражает частные интересы экономических и финансовых акторов, против чего левые в европейской социал-демократии протестуют. Однако было бы неверно автоматически считать, что левые социалисты относятся к числу «евроскептиков». Об этом свидетельствует, в частности, пример британских лейбористов, лидер которых Джереми Корбин является ныне самым ярким левосоциалистическим лидером в Европе. Так, «на референдуме 2016 г. за “брекзит” голосовали только 35 % лейбористских избирателей. 89 % лейбористов голосовали за то, чтобы остаться... Сейчас 78 % лейбористов выступают за новый референдум» [8, р. 9].

В то же самое время левые социал-демократы не принимают Европу «как она есть» и призывают бороться за подлинно социальный и демократический ЕС, что сближает их с политическими позициями, занимаемыми силами, стоящими слева от ПЕС. В наибольшей степени это касается социальной тематики. Так, в президентской программе левосоциалистического французского политика Бенуа Амона, в 2017 г. выдвинутого кандидатом в президенты Франции от Социалистической партии, значилась задача «усилить социальные права, включая гарантированную минимальную заработную плату» [9]. Генеральный секретарь Испанской социалистической рабочей партии Педро Санчес, также относящийся к левому флангу ПЕС, предлагает, в свою очередь, зафиксировать в европейских договорах новые, более прогрессивные положения, касающиеся социальных прав европейских трудящихся и трудящихся-иммигрантов.

Все еще мощные позиции внутри европейского социал-демократического движения занимает «классическое» социал-реформистское направление, тесно связанное с профсоюзами и социальным движением в своих государствах. Позиции «центризма» в современной социал-демократии сильны в отдельных социалистических и социал-демократических партиях в самых разных странах ЕС, в том числе в Западной и Центральной Европе. Традиционно крепки они в социал-демократических партиях скандинавских стран. Как отмечает в своей работе Д. Г. Димитракопулос, «северные социал-демократические партии, не будучи в своем большинстве яркими поборниками еврофедерализма и глубинных политических реформ Европейского союза, сообщая выступают в защиту Европейской социальной модели, ее

продвижения и приобретения новыми странами — членами ЕС тех социальных завоеваний, которые уже имеют трудящиеся и социальные акторы Европы по примеру Скандинавии» [10, р. 174]. Вместе с тем (это тоже характерно прежде всего для североευропейской социал-демократии) социалисты этого направления не хотели бы, чтобы расширение ЕС за счет более бедных стран вызывало в «старых» государствах — членах ЕС социальный демпинг и приводило к массовому перемещению рабочей силы с востока на север и запад.

Большим политическим минусом для социал-демократии (и ее европейского проекта, конечно) является то, что в современной Европе мы найдем не так много успешных и эффективных примеров осуществления на национальном уровне левоцентристской политики, которую можно было в известных пределах экстраполировать на общеевропейский масштаб. Одним из более или менее успешных случаев последних лет можно назвать эксперимент социалистического правительства Португалии, осуществляющего действительно классическую социал-реформистскую политику. Беря в качестве примера именно этот случай, португальские социалисты выступают и внутри ЕС «в пользу повышения минимальной заработной платы, увеличения пенсий и семейных пособий, усиления механизмов трудового права, снижения налогов для самых бедных, прекращения приватизации общественных служб, запуска программы против “непрочности” труда...» [11, р. 10]. Аналогичные позиции занимают социал-демократические партии некоторых восточноевропейских стран, в частности Румынии и Словакии.

Однако в современном левоцентристском движении «Старого Света» все еще пользуется большим политическим влиянием социал-либеральное направление. Партии и течения внутри социал-демократических и социалистических партий, вдохновляемые идеями Манфеста Блэра-Шредера, достаточно сильны в Южной, Центральной и Восточной Европе. Среди представителей ПЕС в ключевых европейских институтах, в частности в ЕК, немало политиков социал-либеральной ориентации. В европейском социал-демократическом движении социал-либералы в общем и целом являются наиболее последовательными и горячими поборниками интеграционных процессов, что в полной мере отражает их идейно-политические установки.

Сторонники более «мягкой» и умеренной социал-демократии в большей степени склонны к политическим компромиссам с европейскими либералами и правоцентристами, настроены на формат «большой коалиции» как на национальном, так и на европейском уровнях, поддерживают идеи модернизации и даже либерализации европейской социальной модели за счет развития рыночных и конкурентных элементов. Как отмечает видный представитель данной тенденции в европейском социал-демократическом движении, премьер-министр Мальты Джозеф Мускат, «мы являемся сторонниками европейского выбора, даже если видим его противоречия. Конкурентоспособность, растущий потенциал национальной экономики, возможность отвоевания новых рынков — все это более вероятно с Европой и Европейским союзом, с теми общими политиками и законами, которые мы имеем» [12, р. 8].

Социал-либеральные силы внутри ПЕС с большим воодушевлением поддерживали различные европейские инициативы бывшего премьер-министра Италии и руководителя входящей в Партию европейских социалистов Демократической партии Маттео Ренци, направленные на придание ЕС и европейской социальной

модели большего динамизма и открытости, развитие интеграционных процессов в технологической, образовательной, культурной областях. М. Ренци, находясь на должности председателя Совета министров Италии, неоднократно критиковал ЕС за недостаточную активность и за иммобилизм, утверждая, что «Европа излишне скромна перед вызовами иммиграции и роста» [13].

Итак, мы можем констатировать, что ни одно из главных идейно-политических направлений современной социал-демократии не выступает против европейской интеграции и европейское социалистическое движение в своем большинстве со всей определенностью связывает будущее европейского проекта с развитием и совершенствованием европейского строительства, его модернизацией в более социальном и демократическом направлении.

«Зеленые» за Европу граждан

Пожалуй, из всех политических сегментов, относящихся к современному левому движению, именно «зеленые» являются наиболее последовательными и убежденными поборниками углубления интеграционных процессов в ЕС вплоть до трансформации этого международного объединения в дееспособный субъект федеративного измерения. Еще в последние десятилетия XX в. действующие в Западной Европе экологистские партии достаточно четко высказывались в пользу единой политической, экономической и социальной Европы, поддерживая все ключевые коммунитарные договоры, продвигающие европейское строительство вперед, но одновременно считая их недостаточными и противоречивыми.

В действительности, если в политическом отношении подходы экологистов к «единой Европе» весьма близки к точке зрения европейских либералов, то в социально-экономическом плане позиции, защищаемые партиями, участвующими в Европейской зеленой партии (ЕЗП), скорее созвучны взглядам, которые отстаивают социалистические и даже радикальные левые партии. Важной отличительной чертой евроэкологистов в левом движении «Старого Света» является именно их европеизм. Как отмечал, в частности, манифест ЕЗП к прошлым выборам в ЕП (2014), «мы, “Зеленые”, верим, что Европа — наш общий дом и наше будущее. Сейчас это будущее под угрозой» [14, p. 8].

Бесспорно, что в общем и целом ЕЗП и ее партии-члены являются сторонниками сохранения и совершенствования ЕС, его расширения за счет как можно большего числа европейских государств. Более того, ЕЗП и отдельные национальные «зеленые» партии на самых разных уровнях бескомпромиссно борются с антиевропейскими и евроскептическими политическими силами. Безусловно и то, что в стратегическом отношении «проект ЕС» защищается «зелеными» партиями.

Вместе с тем современные экологисты в Европейском союзе не являются априорными и некритичными защитниками той модели интеграции, которая в реальности торжествует. Европейские экологисты убеждены, в частности, в том, что ЕС должен «положить конец социальному демпингу, низкооплачиваемым рабочим местам» [14, p. 14] и т. д. Сама философия и, соответственно, содержание европейского проекта в его актуальном виде не устраивают экологистов. В официальных материалах ЕЗП можно встретить такой тезис: «Одна вещь ясна: наша текущая продуктивистская модель не имеет будущего» [15].

ЕЗП и участвующие в ее деятельности партии выступают за то, чтобы в будущем европейская интеграция подразумевала сокращение рабочего времени, увеличение гарантированной минимальной зарплаты во всех странах и в принципе — за оформление системы минимальной европейской зарплаты, формирование общеевропейской системы функционирования общественных служб (или «служб всеобщего интереса»), эффективную совместную политику создания новых рабочих мест и т. д.

Зачастую ЕЗП оказывается в конфронтации с традиционными левыми силами в ЕС, поскольку европейские экологисты считают, что Европе и ее странам необходимо как можно быстрее отойти от нынешней модели экономического роста. Именно через эту призму ЕЗП выступает за глубокую модернизацию и реформы общих политик в ЕС и всей промышленной базы в современной Европе. Естественно, располагая в Европейском парламенте всего 38 депутатами, без представительства в Европейской Комиссии, имея весьма скромное представительство в правительствах стран — членов ЕС, европейские экологисты вряд ли могут рассчитывать на полную реализацию своих сколь амбициозных, столь и идеалистических предложений о модификации социальной и экономической составляющих европейского строительства.

Идеалистическими для многих в ЕС видятся и представления европейских «зеленых» о политическом будущем ЕС. Являясь сторонниками «Европы граждан» и федералистского вектора развития, экологисты не удовлетворены нынешним политическим состоянием Союза. С их точки зрения, на смену межгосударственной кооперации и конфедералистской парадигме должно прийти качественное увеличение влияния граждан — рядовых европейцев на ход европейской интеграции.

В документах ЕЗП подчеркивается: «Мы хотим увеличить возможности граждан ЕС по влиянию на решения. Мы желаем работать над большей партисипативной демократией» [14, р. 34]. Именно депутаты ЕП от экологистских партий активно и энергично поддержали принятие Европейской гражданской инициативы, определяющей условия для проведения консультаций среди европейских граждан. Одновременно евроэкологисты требуют сформировать законодательные основы для организации разнообразных общеевропейских референдумов в ЕС.

С точки зрения ЕЗП и представленных в ней национальных партий, Европа должна и в будущем привлекать мужчин и женщин всего мира «разноцветием» своей политической демократии и плюрализма, что подразумевает необходимость «делегирования демократии» с национального на панъевропейский уровень. ЕЗП выступает за качественное расширение полномочий ЕП, формирование его значительной части через избрание депутатов по транснациональным политическим спискам. Вместе с тем европейские экологисты считают, что в «Европе будущего» было бы наиболее логично иметь двухпалатный парламент, «верхняя палата» которого представляла бы интересы национальных парламентов и региональных органов власти. Для ЕЗП очевидно, что дальнейшее продвижение к единой и целостной Европе должно сопровождаться не «изъятиями» демократии, а наоборот, качественным расширением гражданских и демократических прав на европейском уровне.

Естественно, что для такой панъевропейской политической силы, как ЕЗП, одним из ключевых приоритетов является природоохранительная тематика. Можно

сказать, что своей активной работой на ниве экологии ЕЗП побудила другие европейские политические партии заметно усилить природоохранную составляющую в их политических предложениях. В принятом еще в 2012 г., но сохраняющем актуальность до сих пор документе ЕЗП «Социальное измерение Нового Зеленого курса» говорится: «Мы желаем обеспечить качество жизни для всех... создать новые “зеленые” рабочие места» [16, p. 2].

Следует уточнить, что стратегия «Нового Зеленого курса» взята на вооружение не только ЕЗП, но и подавляющим большинством национальных экологических партий, действующих в отдельных странах Союза. В особенности это относится к регионам Северной, Западной и Центральной Европы, где экологистские партии четко находятся в левой части политического спектра. Доктрина «Нового Зеленого курса» предусматривает не только свободную от ядерной энергетики Европу, активно развивающую возобновляемые источники энергии, хотя, действительно, природоохранительная проблематика стоит в центре данной концепции.

Вместе с тем для большинства западноевропейских «зеленых» партий императивным побуждением является «смычка» экологистских и социальных принципов. Так, бельгийские экологи, в полной мере поддерживая «Новый Зеленый курс», считают, что вектор энергетической безопасности в «Европе будущего» должен в обязательном порядке был дополнен успехами в области занятости и социальной справедливости. Также бельгийские «зеленые» требуют «установить социальные и природоохранительные таможенные пошлины на европейском уровне, чтобы бороться против нелояльной конкуренции стран...» [17].

Отличительной чертой курса представленных в ЕЗП политических партий (даже в рамках левого спектра европейской политики) является работа «зеленых» партий в деле защиты юридических и социальных прав различных меньшинств (иммигрантов, лиц ЛГБТ, мусульман, безработных и т. д.) как в отдельных странах — членах Европейского союза, так и в ЕС в целом. С точки зрения экологистского движения, Европа в будущем состоит как общий и единый проект только в случае дальнейшего развития ее многообразия и многоцветия. ЕЗП тотально не принимает рестриктивную, а зачастую и репрессивную политику в отношении иммигрантов и беженцев, исходящую от правых и крайне правых сил.

В то же время, отвечая на критику из стана консервативных сил за недостаточное внимание к тематике безопасности, «зеленые» заявляют: «Мы желаем сделать Европу более безопасной, но также расширять свободу и основополагающие права» [18]. Борьба с преступностью, терроризмом и угрозами безопасности, считают европейские экологи, ни в коей степени не должна приводить к каким-либо ограничениям политических и гражданских прав как собственно граждан стран — членов ЕС, так и лишенных европейского гражданства лиц, постоянно проживающих на пространстве Союза.

Некоторые национальные «зеленые» партии идут еще дальше. Так, влиятельная в своей стране — Люксембурге — Зеленая партия, сегодня участвующая в работе национального правительства, выступает за так называемый Контракт европейского будущего. С точки зрения люксембургских «зеленых», такой контракт помог бы «ответить на совокупность экономических, экологических, социальных и демократических вызовов в ЕС. В этом контексте государства и народы не должны ни в коей степени находиться в ситуации ожесточенной конкуренции и разрегули-

тированного рынка, ни ставить частные кратковременные интересы каждого выше долговременного европейского всеобщего интереса» [19, р. 87]. Люксембургские экологисты убеждены, что подобный контракт должен быть разработан в рамках открытого демократического процесса и в будущем принят на «параллельном» референдуме в странах — членах Союза.

Еще одной отличительной чертой европейских «зеленых» является их последовательная поддержка развития единой европейской внешней политики и общей политики в области безопасности. ЕЗП в первые два десятилетия XXI в. неизменно поддерживала модификации общих европейских договоров, в которых содержались конкретные положения, направленные на совершенствование общей дипломатии ЕС и ее рычагов.

Партия европейских левых: за другую Европу

Гораздо более критически относятся к Европе — такой, какая она есть, — силы, находящиеся на европейской «политической доске» слева от социал-демократии и от политического экологизма. В организационном отношении речь идет прежде всего о Партии европейских левых (ПЕЛ), объединяющей в своих рядах умеренно-коммунистические и левосоциалистические национальные партии «Старого Света».

Как говорится в принятом на съезде ПЕЛ в 2013 г. политическом документе, «альтернатива европейских левых сил не заключена в повестке доминирующих политических сил в капиталистических классовых интересах. Напротив, она имеет целью преодоление неолиберальных догм как условие появления на поверхности Европы как геополитического пространства, которое способствует глобальному изменению к солидарной политике с самыми бедными регионами мира» [20, р. 17]. Таким образом, силы, объединенные в ПЕЛ, исходят из неприятия именно капиталистической и «ультралиберальной» Европы.

В то же время и для ПЕЛ в целом, и для отдельно взятых ее членов, действующих в самых разных частях континента, важной представляется выработка левой и социальной альтернативы как будущего для ЕС. Поскольку, несмотря на то что среди партий — членов ПЕЛ нет единой точки зрения в отношении ЕС как института, в большинстве своем они все-таки не призывают к демонтажу ЕС или выходу своих стран из Союза.

Для всех участников ПЕЛ характерна защита «сильной» социальной политики на европейском уровне. Это касается взглядов европейских левых на развитие общественных служб в ЕС, защиту юридического статуса работников государственного сектора, необходимость повышения пенсионного возраста, сокращение продолжительности рабочего времени, координируемую в масштабе ЕС борьбу с бедностью, социальным демпингом, «социальным исключением» и т. д.

Важное место отводится при этом различным гуманитарным темам, что соответствует левой традиции. Так, в уже указанном политическом документе ПЕЛ говорится: «Мы боремся за качественное, общественное и свободное образование, доступное всем начиная от детских яслей до стажировок — переходя к высшему образованию и продолжающейся переподготовке. Для нас будущее должно служить личностному развитию и культуре» [20, р. 12].

Долгое время в западноевропейских исследованиях доминирует мнение о том, что в антилиберальных левых кругах, к которым относят также и ПЕЛ, господствовало и господствует негативное отношение к экономической составляющей европейской интеграции. Действительно, по сравнению, скажем, с ПЕС или ЕЗП, ПЕЛ в меньшей степени выдвигала в последнее десятилетие инициативы, касающиеся развития европейской экономики. Не следует, однако, объяснять это лишь традиционным для антикапиталистических левых неприятием «Европы банков и корпораций».

Так, на V съезде ПЕЛ в Берлине (декабрь 2016 г.) в итоговом политическом документе конгресса констатировалось: «Необходимо пересмотреть способ, которым артикулируются европейские рамки и прерогативы государств-членов и наций. Европа не должна заменить собой государства на национальном уровне и их прерогативы, но — содействовать кооперации совместных проектов... Суверенитет каждой страны должен уважаться» [21, р. 8]. ПЕЛ и партии, представленные в ней, не выступают против расширения «экономических полей» взаимодействия европейских стран, но они настроены против подмены компетенций национальных государств в экономической, да и других сферах технократическими, лишенными гражданского контроля органами и инстанциями ЕС. Что же касается различных программ и проектов взаимодействия в сферах промышленности, технологий, науки и т. д., как правило, большая часть радикальных левых партий не выступает принципиально против данных идей.

Как и в случае с ЕЗП, ПЕЛ критикует современный ЕС и его руководящие инстанции за ту конкретную линию, которая проводится в масштабе Союза в отношении иммигрантов и беженцев из стран Юга. С точки зрения представленных в ПЕЛ левосоциалистических и коммунистических партий, в «Европе будущего» необходимо определенно порвать с доминирующим сегодня консервативным и «рестриктивным» характером иммиграционной политики. В дискурсе европейских левых эти установки синонимичны желанию разорвать с «Европой-крепостью». В свою очередь ПЕЛ исходит из следующего тезиса: «Европа и государства-члены должны достойно принять мигрантов на континенте, прежде чем кризис либеральной глобализации, войны, хаос и варварство опустошат зеленые ресурсы мира» [21, р. 13].

Европейские коммунисты и радикальные социалисты занимают гораздо более «строгую» позицию в отношении общей внешней политики ЕС по сравнению с более умеренными левыми панъевропейскими семьями. Думается, что тут дело не только в традициях, пришедших из времен холодной войны. Хорошо известный пацифизм, антимилитаризм и антиимпериализм европейских радикальных левых не мог не вступить в противоречия с реальной международной политикой Европейского союза. Большая часть участвующих в ПЕЛ партий не принимает евро-атлантическую стратегию, резко негативно относится к деятельности НАТО и потому выступает против приоритетного сотрудничества ЕС и НАТО в области обороны и безопасности. Будучи активно пацифистской силой, ПЕЛ со всей определенностью подвергает критике видение ЕС как «Европы обороны» и заявляет о своем неприятии концепции единой оборонной силы. С точки зрения участвующих в ПЕЛ политических партий и движений до сих пор насаждаемая общая внешняя и оборонительная политика на деле не вела к большей независимости и безопасности стран — членов ЕС, а усиливала их зависимость от Соединенных Штатов и НАТО.

ПЕЛ со своей стороны выступает в поддержку солидарной борьбы народов за более справедливый и безопасный мир, за утверждение принципов коллективной безопасности для всех народов Европы, как входящих, так и не входящих в ЕС. ПЕЛ, в отличие от социал-демократов, не считает, что Европа нуждается в совместных силах быстрого реагирования или, как того желают экологи, в общих полицейских формированиях.

Объективно можно сделать вывод, что подход современных левых социалистов и коммунистов-реформаторов к европейскому строительству серьезно отличается от тех идей, которые предлагают ПЕС или ЕЗП. Здесь можно согласиться с точкой зрения ученых — авторов коллективной монографии «Радикальные левые в Европе»: «Если для социал-демократии Европа является синонимом беспомощности и подчинения, для радикальных левых она открывает территорию борьбы...» [22, p. 115].

Здесь мы вновь сталкиваемся с вопросом о неприятии «единой Европы» со стороны радикальных левых сил. В случае с партиями, объединенными в ПЕЛ, к данному тезису не следует подходить догматически. Очевидно, что руководство ПЕЛ и основную массу представленных в ней партий нельзя отнести к твердым «еврофилам». Вместе с тем и говорить о них как о полноценных «евроскептиках» тоже сложно. Радикальные левые, и ПЕЛ здесь не исключение, никогда не выступали против Европы как таковой и европейского строительства «в принципе». Авторы уже упомянутой работы «Радикальные левые в Европе», рассуждая о приписываемом антилиберальным левым, и в частности ПЕЛ, «евроскептицизму», отмечают: «Это не принципиальный евроскептицизм, но он основывается на более конкретном, более информированном прочтении функционирования коммунитарных институтов и их политик. Это, равным образом, более реформистский, более прагматический евроскептицизм, которым не мог быть евроскептицизм коммунизма или крайне левых» [22, p. 114].

По сравнению с другими левыми «политическими семьями» во втором десятилетии XXI столетия, Партия европейских левых представляет себя в политико-идеологическом плане гораздо менее гомогенной и более «децентрализованной». Поэтому и подходы различных национальных политических партий к будущему европейского проекта среди партий — членов ПЕЛ отличаются друг от друга все-таки в большей степени, чем в случаях с партиями, участвующими в деятельности ПЕС или ЕЗП.

В частности, хорошо известно, что «евроскептицизм» гораздо более силен среди радикальных социалистов Скандинавии. Эти партии в принципе настроены на выход своих стран из ЕС, ибо они в большей степени защищают скандинавскую социальную модель, которая, с точки зрения радикальных левых Севера Европы, гораздо более прогрессивна, чем Европейская социальная модель как таковая. Как отмечает представитель Красно-зеленого альянса (Дания) Николай Виллюменсен, «мы повернуты к европейской и международной кооперации. Но мы противостоям неолиберальной и антидемократической организации ЕС. Эта организация подрывает социальные достижения в Европе и продвигает вперед социальный демпинг и ненависть между народами... И боремся за европейское сотрудничество, основанное на демократии и уважении социальных и природоохранительных прав» [23].

Однако столь жесткий подход к ЕС все-таки менее популярен среди левых социалистов и умеренных коммунистов в Центральной и Западной Европе, а также в средиземноморских странах. Прекрасный пример, подтверждающий это, — реальная политика (в том числе по отношению к институтам ЕС), осуществляемая греческим правительством Алексиса Ципраса, еще недавно являвшегося заместителем председателя ПЕЛ. Здесь следует иметь в виду, что греческая Коалиция радикальных левых (СИРИЗА) является одной из ведущих в рамках ПЕЛ и единственной левосоциалистической партией, правящей на сегодня в странах — членах ЕС. Для СИРИЗА и тех политических сил, которые продолжают на нее в Европе ориентироваться, очевидно, что для европейцев, европейских трудящихся будущее возможно только внутри ЕС и, что не менее важно подчеркнуть, внутри еврозоны.

Весьма конструктивную линию в отношении ЕС ведет и еще один европейский левосоциалистический «тяжеловес», германские «Левые», один из лидеров которых — Грегор Гизи — с декабря 2016 г. возглавляет ПЕЛ. Безусловно, немецкие «Левые» подвергаются жесткой критике «эксцессы» европейской интеграции. Но в действующей программе этой партии говорится: «Мы хотим изменения, лучшего ЕС. Европейский союз должен стать по-настоящему демократическим, социальным, экологическим и мирным объединением» [24, р. 67].

Европа — площадка классово-борьбы: к подходу традиционных компартий

Многие исследователи, занимающиеся эволюцией современных политических партий в ЕС, утверждают, что «евроскептическая инфекция оказывает влияние и ведет к успеху как радикальных правых, так и радикальных левых» [25, р. 413]. Разумеется, прежде всего (и в большей части стран, где «крайние» политические настроения, действительно, познали в последние годы явственный прогресс) это имеет отношение к крайне правым и право-популистским формациям. Вместе с тем в некоторых странах традиционные («марксистско-ленинские») коммунистические партии или крайне левые структуры сохраняют или даже наращивают электоральное влияние; и «евроскептицизм» занимает не последнее место в идейно-политическом багаже таких партий, дистанцирующихся от деятельности излишне «реформистской», с их точки зрения, ПЕЛ. Собственно, еще в конце 1960-х — начале 1970-х годов мировое и европейское «коммунистическое движение вступило в стадию глубокой дезинтеграции» [26, с. 69], поэтому выделение в современном левом движении «Старого Света» особенного «твердого» коммунистического полюса вполне закономерно.

«Коммунистический европессимизм» проявляется, в частности, в приверженности традиционных компартий принципам суверенизма, которые, с учетом их твердого неприятия неолиберальной Европы и капиталистической логики евроинтеграции, неизбежно принимает антиевропейский характер. Наиболее явственно, рельефно такой подход видно по позиции греческих коммунистов, несмотря на регулярно прокламируемый и защищаемый ими классовый интернационализм. Так, в политической программе Коммунистической партии Греции подчеркивается: «Борьба в защиту гражданских и суверенных прав Греции, с точки зрения рабоче-

го класса и народных слоев, является неотъемлемой частью борьбы за свержение власти капитала» [27].

Радикальные компартии, действующие, в частности, в странах Юга Европы, занимают по отношению к ЕС бескомпромиссную позицию. Они, безусловно, считают, что для рабочих масс и трудящихся «европейский проект» должен радикально отличаться от актуального варианта; это должен быть четко социалистический и антилиберальный проект. Но при этом они твердо убеждены, что такой вариант возможен лишь при предварительном разрушении ЕС или выходе из него их собственных стран. Вот почему, как правило, остающиеся верными марксистско-ленинской идеологии партии в своих программных установках призывают к борьбе с ЕС как с выражением интересов крупной европейской буржуазии и финансистов. Их европейские проекты могут быть вполне классовыми и интернационалистическими по содержанию, но они объективно имеют четкую направленность против ЕС как такового.

Соответственно, традиционные коммунистические партии выступают против углубления финансово-экономического направления европейской интеграции, за выход своих стран из зоны евро. Так, член Центрального комитета Коммунистической партии Португалии Васко Кардозо подчеркивает, что уже «в краткосрочной перспективе Португалия нуждается в том, чтобы освободиться от евро. Свобода от евро привела бы ко всем остальным преимуществам» [28].

Но практика показывает, что реальное «столкновение» марксистско-ленинских партий с исполнительной властью приводит их к большему реализму, в том числе и относительно Европы. Прекрасным примером здесь является Кипр, где с 2008 по 2013 гг. коммунисты возглавляли национальное правительство, которое неоднократно шло на уступки требованиям Европейской Комиссии. Находясь у власти, коммунисты ни разу на деле не ставили вопроса ни о выходе из ЕС, ни об отказе от единой европейской валюты, и одновременно правительство Кипра активно участвовало в различных интеграционных процессах и программах.

Было бы неверно считать, что традиционные компартии, верные антикапиталистической риторике, совершенно игнорируют необходимость борьбы за обновление и улучшение ЕС. Так, лидер Партии труда Бельгии, заметно усилившей свою популярность в последние годы, Петер Мертенс, признавая, что необходимо освобождение Европы от капитала, спекуляций и транснациональных банков, уточняет, что «помимо этого нужна простая и понятная трудящимся и рядовым гражданам альтернатива, способная двигать Европу и европейские нации к большей солидарности, большей транспарентности, более справедливой жизни» [29, p. 5].

Взгляд на Европу:

подходы современных левых популистов и левых сепаратистов

Старая «дихотомия», делившая европейское левое движение на коммунистов и социал-демократов (или революционеров и социал-реформистов), уже к началу третьего тысячелетия потеряла свою актуальность. Современное европейское левое движение отличается сложной композицией и дифференциацией. Среди его обособленных течений или направлений можно выделить, в частности, левый

популизм и левый сепаратизм (регионализм). Данные тенденции также имеют собственные представления о будущем европейского проекта.

Левый популизм, нашедший свое яркое воплощение в риторике и практической деятельности испанского «Подemos» («Мы можем») и возглавляемого Жан-Люком Меланшоном движения «Непокоренная Франция», представляет в романских странах Европы серьезный вызов традиционным левым — как коммунистам, там и социалистам. Оспаривая их позиции в левом движении, левые популисты берут под сомнение и европейские конструкции традиционных левых. Так, левый политолог А. Местр отмечает: «В центре размышлений Жан-Люка Меланшона находится “суверенитет народа” и, следовательно, центральное место “нации”. Бывший претендент на Елисейский дворец защищает идею “плана А” — “согласованного выхода из европейских договоров” и “переговоров о других правилах”, и “плана В” — “одностороннего выхода Франции из европейских договоров” в случае неудачи первого метода. Первый план включает в себя конец независимости Европейского Центрального Банка, запуск “солидарного протекционизма” или еще налоговую и социальную гармонизацию» [30].

Можно согласиться с теми западноевропейскими исследователями, которые отмечают, что в «суверенизме», защищаемом «Непокоренной Францией», «Подemos» или нидерландской Социалистической партией, кроется в значительной степени левый патриотизм. Он далеко не идентичен ни правому патриотизму, ни тем более национализму. Ведь отстаивающие левопопулистские ориентиры политические партии являются по своей сути интернационалистическими, они разделяют идеологию «Европы граждан и народов» и принципиально выступают в пользу взаимовыгодного и равноправного сотрудничества стран и народов «Старого Света».

Борьба с европейскими проектами правых и крайне правых — составная часть современного европейского левого популизма. Испанский социолог, доктор наук Жозеп-Мария Антенес, одновременно участвующий в деятельности испанского «Подemos», заявляет: «Мы должны развивать систематическую критику совокупности проекта ЕС, но на интернационалистической основе, которая открыто вступает в конфронтацию с ксенофобскими правыми силами без какого-либо отступления по отношению к кейнсианскому государству всеобщего благоденствия... Левые должны поставить вперед альтернативу, базирующуюся на суверенитете снизу и на международной солидарности... не цепляясь за пустую надежду реформы ЕС» [31, р. 21].

Если партии и движения левопопулистской направленности весьма критично относятся к ЕС и в большинстве своем не верят в возможность его прогрессивного реформирования в актуальных условиях, то подавляющая часть левых и левоцентристских сепаратистских и автономистских партий, т. е. сил, выбирающих «между автономией и отделением» [32, р. 59], участвующих в деятельности Европейского свободного альянса (ЕСА), занимает достаточно «еврооптимистические» позиции. ЕСА, союзный на уровне ЕС ЕЗП, не является левой панъевропейской партией; но левоцентристские партии, в частности Шотландская национальная партия или «Республиканская левая Каталонии» (РЛК), весьма влиятельны и сильны в этом международном объединении.

Партии и движения, участвующие в работе ЕСА, в том числе партии левой и левоцентристской ориентации, как правило, принадлежат к сторонникам европей-

ского федерализма и всячески поддерживают интеграционные процессы внутри Евросоюза. Но в отличие от общенациональных политических партий, они предлагают в «Европе будущего» перенести тяжесть на регионы и провинции, продвигая свою стратегическую цель — «Европу регионов». Так, в Манифесте к европейским выборам 2014 г. ЕСА отмечается, что «государственные нации и (или) регионы, располагающие законодательными полномочиями, должны играть роль в процессе принятия европейских решений» [33].

Подобно европейским экологистам, леворегионалистские и левосепаратистские партии исходят из того, что в политическом отношении именно Европейский парламент необходимо поставить в центр в «Европе будущего». Партии — члены ЕСА декларируют: «Законодательные полномочия Европейского парламента следует усилить, чтобы доверить ему подлинные возможности издавать законы... председатель Европейской Комиссии должен быть избран демократично» [33]. Вместе с тем представленные в ЕСА партии левого толка последовательно выступают за усиление возможностей национальных и региональных депутатов в деле контроля за политикой европейских институтов.

Амбициозные социальные, экономические и природоохранные инициативы левосепаратистских формаций в значительной степени напоминают аналогичные идеи, исходящие от ЕЗП и национальных «зеленых» партий. Партии данного направления активно поддерживают запуск новых европейских политик, упрощение процедуры голосования в Европейском Совете, приоритетность «чистой» Европы, существующей благодаря возобновляемым источникам энергии, решительные меры по «дебюрократизации» ЕС и его институтов.

Выступая за более энергичную и активную внешнюю политику Евросоюза, левые сепаратисты и автономисты критикуют сугубо межгосударственный подход, настаивая на развитии совместных, коллективных внешнеполитических рычагов и механизмов, арсенал которых помог бы ЕС реализовывать более внятную и эффективную дипломатию. Важно подчеркнуть, что выступая за выход своих регионов из Испании, Великобритании или Франции, представленные в ЕСА левые и левоцентристские партии ни в коем случае не ставят вопроса о разрыве своих регионов с ЕС. Как отмечает член правления партии РЛК Луис Перес, «мы видим будущую Каталонию миролюбивой, щедрой, открытой миру и Европе, добрососедской по отношению к сопредельным государствам, имеющей сильное средиземноморское измерение...» [34].

Заметно отличаются — по сравнению с большей частью панъевропейских политических сил — подходы леворегионалистских формаций в области защиты прав человека и меньшинств. Четкая ориентация этих партий на защиту прав иммигрантов и предоставления беженцам максимально комфортных условий пребывания в рамках ЕС сближает их позицию с точкой зрения крайне левых и экологистов.

Вместо заключения: между «евроскептицизмом» и «врооптимизмом»

Несмотря на жестокие и серьезные поражения последнего времени, левое движение в Европе, особенно его левоцентристское направление, продолжает оставаться важным фактором общественно-политической жизни ЕС. В самых разных

частях Европейского союза функционируют правительства с участием левых и левоцентристских партий, влияние партий левого спектра заметно и в институтах самого ЕС.

Практически для всех тенденций актуального европейского левого движения характерно наличие критики к тем или иным (а в некоторых случаях — ко всем) аспектам европейской интеграции. Все левые — от неотрекцистов, марксистско-ленинских партий до умеренных кругов социал-демократии — выступают за более социальную, гуманную, демократическую Европу, в большей или меньшей степени подвергая критике «неолиберальный дрейф» ЕС.

В то же время мы не можем говорить о феномене некоего «левого» европейского проекта. Он отсутствует в силу глубоких, фундаментальных, зачастую непреодолимых разногласий между основными тенденциями левого движения — как в идеологической и социально-экономической сферах, так и собственно по проблематике европейского строительства. Дело не только в том, что социал-демократия в лице ПЕС и ассоциированных с нею национальных социалистических и социал-демократических партий несет конкретно-политическую ответственность за продвижение евроинтеграции — внутри институтов ЕС, в отдельных государствах Союза, тогда как другие панъевропейские левые формации за единичными исключениями лишены подобных возможностей, но и в том, что среди представителей европейского левого движения во втором десятилетии XXI в. мы имеем крайне широкий спектр представлений о будущем ЕС — от жесткого отвержения его институтов до приверженности последовательному «еврооптимизму» и федерализму. На деле между ПЕС, ЕЗП, ЕЛП и левыми партиями, участвующими в деятельности ЕСА, а также не представленными в транснациональных партиях и движениях левыми силами имеются принципиальные, глубинные и часто непреодолимые расхождения по вопросам политического, социального и экономического развития ЕС, а также по его внешней политике. Главное, что внутри современного левого движения в ЕС существует глубокий водораздел по самому восприятию европейской интеграции, по отношению к ней. В условиях общего кризиса европейских левых сил и продолжающегося спада их влияния и популярности это делает — на данном историческом отрезке — невозможным осуществление «левого» проекта как в целом, так и даже в его социал-демократической версии по модернизации ЕС. Однако в связи с тем, что левые и особенно левоцентристские силы продолжают сохранять «командные высоты» в отдельных странах — членах ЕС, очевидно, что «левая повестка» сохранит определенную актуальность при предстоящих реформах и модификациях европейской интеграции.

Литература

1. *Lemaire-Prosche G.* Le PS et l'Europe. Paris: Editions universitaires, 1990. 240 p.
2. *Bremer B.* The missing left? Economic crisis and the programmatic response of social democratic parties in Europe? // Party Politics. 2018. Is. 1. P. 23–38.
3. *Crook M.* The Last Bastion of the Social Democratic Golden Age: The Welfare State without its Class Basis // Political Studies. 2014. Vol. 12, issue 2. P. 239–247.
4. Employment&Social Affairs. URL: <https://www.pes.eu/fr/policies/employment-social/> (дата обращения: 03.04.2018).
5. Towards a new Europe. PES. Manifesto. Brussels: Party of European Socialists, 2014. 6 p.

6. Economy&Finance. URL: <https://www.pes.eu/fr/policies/economy-finance/> (дата обращения: 03.04.2018).
7. Democracy and Human Rigts. URL: <https://www.pes.eu/fr/policies/democracy-human-rights/> (дата обращения: 04.04.2018).
8. *Georgiou Ch.* L'effet Corbyn au Royaume-Uni // *Démocratie&Socialisme*. 2018. N 252. P. 8–10.
9. *Hamon B.* Le Projet. URL: <https://www.benoithamon2017.fr/le-projet/europe> (дата обращения: 06.04.2018).
10. *Dimitrakopoulos D. G.* Social Democracy and European Integration: The politics of preference formation. New York: Routledge, 2010. 256 p.
11. *Marlière Ph.* Le cercle vertueux de l'unité // *Démocratie&Socialisme*. 2018. N 252. P. 10.
12. *Muscat J.* Travailisme et réalisme // *L'Hébdô des socialistes*. 2016. 15 avril. P. 7–8.
13. Matteo Renzi fâché avec l'Europe // *Tribune de Genève*. 17.09.2016.
14. Change Europe, Vote Green. Brussels: European Green Party, 2014. 39 p.
15. Economy&Jobs. URL: <https://europeangreens.eu/positions/economy-jobs> (дата обращения 10.04.2018).
16. The Social dimension of the Green New Deal. Brussels: European Green Party, 2012. 30 p.
17. Européennes: Ecolo propose “un nouveau cap pour l'Europe”. URL: http://www.rtb.be/info/belgique/detail_europeennes-les-candidats-ecolo-veulent-un-nouveau-cap-pour-l-europe?id=8219210 (дата обращения: 09.04.2018).
18. Foreign&Security Policy. URL: <http://europeangreens.eu/position/foreign-security-policy> (дата обращения: 09.04.2018).
19. Programme 2013 du Parti vert. Plus vert, plus responsable. Luxembourg, 2013. 94 p.
20. Change Europe. Pour une Europe du travail. Document politique de Congrès “Unir pour une alternative de gauche en Europe”. Bruxelles: Parti de la Gauche européenne, 2013. 17 p.
21. Document politique, 5ème Congrès du PGE. Parler l'Europe, créer de nouvelles convergences progressistes. Bruxelles: Parti de la Gauche européenne, 2016. 16 p.
22. *Ducange J.-N., Marlière Ph., Weber L.* La gauche radicale en Europe. Bellecombe-en-Bauges: Editions du Croquant, 2013. 124 p.
23. Progression de l'alliance rouge-verte danoise. URL: <http://www.lepartidegauche.fr/actualite/progression-l-alliance-rouge-verte-danoise-26059> (дата обращения: 16.04.2018).
24. Programme of the DIE LINKE Party. Erfurt, 2011. 79 p.
25. *Meijers M. J.* Contagious euroscepticism // *Party Politics*. 2017. Is. 4. P. 413–423.
26. *Худолей К. К.* Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъем и распад мировой системы социализма) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Политология. Международные отношения*. 2018. Т. 11, вып. 1. С. 53–85.
27. Программа Коммунистической партии Греции. URL: <http://ru.kke.gr.ru/articles/--00001/> (дата обращения: 14.04.2018).
28. *Cardozo V.* The national sovereignty, the movement for its defence and freeing the country for submission to the Euro. URL: <http://www.pcp.pt/en/xxth-congress-pcp/national-sovereignty-movement-its-defence-and-freeing-country-submission-euro> (дата обращения: 14.04.2018).
29. *Martens P.* Europe... mais quelle Europe? // *Solidaire*. 2016. 05 mai. P. 4–6.
30. *Mestre A.* La tentation souverainiste de Jean-Luc Mélenchon — en vue des élections européennes 2019. URL: <http://europe-solidaire.org/spip.php?article42287> (дата обращения: 18.04.2018).
31. Podemos face au défi européen. Entretien avec Josep Maria Antentas // *Contretemps*. 2016. Septembre. P. 17–22.
32. *Masseti E., Schakel Arjan H.* Between autonomy and secession // *Party Politics*. 2016. Is. 1. P. 59–79.
33. Manifeste ALE. Elections du Parlement européen 22–25 mai 2014. URL: http://www.e-f-a.org/file-admin/user_upload/documents/EFA-Manifesto.fr.pdf (дата обращения: 19.04.2018)
34. *Луис Перес.* «Мы видим Каталонию открытой миру и Европе». URL: <http://sensusnovus.ru/interview/2017/10/12/25585.html> (дата обращения: 20.04.2018)

Статья поступила в редакцию 1 июня 2018 г.
Статья рекомендована в печать 26 июня 2018 г.

Контактная информация:

Костюк Руслан Васильевич — д-р ист. наук, проф.; rouslan_k@mail.ru

Left forces of Europe on the future of the European project

R. V. Kostyuk

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kostyuk R. V. Left forces of Europe on the future of the European project. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2018, vol. 11, issue 3, pp. 245–265. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.302> (In Russian)

In his article the author makes an attempt to analyze the campaigns of modernization of the European Union and European modernization by the leading pan-European left parties — the Party of European Socialists, the European Green Party, the European Left Party. The author also speaks about the essence of the European approaches of traditional Marxist-Leninist parties, the left-populist trend and the direction of left-wing separatism. He shows that, as in the past, European themes deeply split the modern leftist movement in the EU and that the common “European project” of the left forces of the European Union does not exist. In the article, primarily on the basis of an analysis of the political sources of leading left-wing political families, it is shown that practically all the trends of the modern leftist movement favour a more humane and social development of European integration. At the same time, fundamental and deep contradictions exist between the Social-Democracy, the radical left, the “green”, etc., on the political, socio-economic and foreign policy aspects of the building of the EU.

Keywords: the European Union, integration, the party, the Left, politics, modernisation.

References

1. Lemaire-Prosche G. *Le PS et l'Europe [SP and Europe]*. Paris, Editions universitaires, 1990. 240 p.
2. Bremer B. The missing left? Economic crisis and the programmatic response of social democratic in Europe? *Party Politics*, 2018, is. 1, pp. 23–38.
3. Crook M. The Last Bastion of the Social Democratic Golden Age: The Welfare State without its Class Basis. *Political Studies*, 2014, vol. 62, is. 2, pp. 239–247.
4. *Employment&Social Affairs*. Available at: <https://www.pes.eu.fr/policies/employment-social/> (accessed: 03.04.2018).
5. *Towards a new Europe*. Manifesto. Brussels, Party of European Socialists, 2014. 6 p.
6. *Economy&Finance*. Available at: <https://www.pes.eu/fr/policies/economy-finance/> (accessed: 03.04.2018).
7. *Democracy and Human Rights*. Available at: <https://www.pes.eu/fr/policies/democracy-human-rights/> (accessed: 04.04.2018).
8. Georgiou Ch. L'effet Corbyn au Royaume-Uni [Corbyn effect in the United Kingdom]. *Démocratie et socialisme*, 2018, no. 252, p. 9.
9. Hamon B. *Le Projet [The Project]*. Available at: <https://www.benoithamon2017.fr/le-projet/europe> (accessed: 06.04.2018).
10. Dimitrakopoulos D. G. *Social Democracy and European Integration: The politics of preference formation*. New York, Routledge, 2010. 256 p.
11. Marlière Ph. Le cercle vertueux de l'unité [Valorous circle of unity]. *Démocratie&Socialisme*, 2018, no. 252, p. 10.
12. Muscat J. Travaillisme et réalisme [Labour and realism]. *L'Hébdô des socialistes*, 2016, 15 avril, pp. 7–8.
13. Matteo Renzi fâché avec l'Europe [Matteo Renzi quarreled with Europe]. *Tribune de Genève*, 17.09.2016.
14. *Change Europe, Vote Green*. Brussels, European Green Party, 2014. 39 p.
15. *Economy&Jobs*. Available at: <https://europeangreens.eu/positions/economy-jobs> (accessed: 10.04.2018).
16. *The Social dimension of the Green New Deal*. Brussels, European Green Party, 2012. 30 p.
17. *Européennes: Ecolo propose “un nouveau cap pour l'Europe” [European elections: Ecolo proposes “a new*

course for Europe”]. Available at: https://www.rtf.be/info/belgique/detail_europeennes-les-cabddidats-eco-lo-veulent-un-nouveau-cap-pour-l-europe?id=8219210 (accessed: 09.04.2018).

18. *Foreign&Security Policy*. Available at: <https://europeangreens.eu/position/foreign-security-policy> (accessed: 09.04.2018).

19. *Programme 2013 du Parti vert. Plus vert, plus responsable* [Program 2013 of the Green Party. More green, more responsible]. Luxembourg, 2013. 94 p.

20. *Change Europe. Pour une Europe du travail. Document politique du Congrès “Unir pour une alternative de gauche en Europe”* [Change Europe. For a Europe of Labour. Political document of the congress “Combine for a left alternatives in Europe”]. Bruxelles, Parti de la Gauche européenne, 2014. 17 p.

21. *Document politique, 5ème Congrès du PGE. Parler l’Europe, créer de nouvelles convergences progressistes* [Political document, 5th congress of the ELP. Talking about Europe, create new progressive convergences]. Bruxelles, Parti de la Gauche européenne, 2016. 16 p.

22. Ducange J.-N., Marlière Ph., Weber L. *La gauche radicale en Europe* [The Radical Left in Europe]. Bellecombe-en-Bauges, Editions du Croquant, 2013. 124 p.

23. *Progression de l’alliance rouge-verte danoise* [Progression of the Danish Red-Green alliance]. Available at: <http://www.lepartidegauche.fr/actualite/progression-l-alliance-rouge-verte-danoise-26059> (accessed: 16.04.2018).

24. *Programme of the DIE LINKE Party*. Erfurt, 2011. 79 p.

25. Meijers M. J. Contagions euroscepticism. *Party Political*, 2017, is. 4, pp. 413–423.

26. Khudoley K. K. Evoliutsiia idei mirovoi revoliutsii v politike Sovetskogo Soiuza (pod’em i raspad mirovoi sistemy sotsializma) [The evolution of the idea of World Revolution in Soviet Politics (the rise and collapse of the World Socialist System)]. *Vestnik of Saint Petersburg University, Ser. Political Science, International Relations*, 2018, vol. 11, is. 1, pp. 53–85. (In Russian)

27. *Programma Kommunisticheskoi partii Gretsii* [The Program of the Communist Party of Greece]. Available at: <http://ru.kke.gr/articles/--00001/> (accessed: 14.04.2018). (In Russian)

28. Cardozo V. *The national sovereignty, the movement for its defence and freeing the country for submission to the Euro*. Available at: <http://www.pcp.pt/en/xxth-congress-pcp/national-sovereignty-movement-its-defence-and-freeing-country-submission-euro> (accessed: 14.04.2018)

29. Martens P. Europe... mais quelle Europe? [Europe... But which Europe?]. *Solidaire*, 2016, 5 mai. 16 p.

30. Mestre A. *La tentation souverainiste de Jean-Luc Mélenchon — en vue des elections européennes 2019* [The sovereignist temptation of Jean-Luc Mélenchon — in the vision of the European elections 2019]. Available at: <http://www.europe-solidarite.org/spip.php?article42287> (accessed: 18.04.2018).

31. Podemos face au défi européen. Entretien avec Josep Maria Antentas [Podemos in the face of the European challenge]. *Contretemps*, 2016, septembre. 36 p.

32. Massetti E., Schakel Arjan H. Between autonomy and secession. *Party Politics*, 2016, is. 1, pp. 59–79.

33. *Manifeste ALE. Élections du Parlement européen 22–25 mai 2014* [Manifesto EFA. Elections of the European Parliament, May 22–25, 2014]. Available at: http://e-f-a.org/fileadmin/user_upload/documents/EFA_Manifesto.fr.pdf (accessed: 19.04.2018).

34. Lluís Peres: «My vidim Kataloniiu otkrytoi miru i Evrope» [Lluís Pérez: “We see Catalonia open to the world and Europe”]. Available at: <http://www.sensusnovus.ru/interview/2017/10/12/25585.html> (accessed: 20.04.2018). (In Russian)

Received: June 1, 2018.

Accepted: June 26, 2018

Author’s information:

Rouslan V. Kostyuk — Dr. Sci. in History, Professor; rouslan_k@mail.ru